

Глава 225: Волнения Мики Уэхары

К Мике пришёл гость.

Это была Каэде Дзюмондзи.

Изначально она не хотела ничего говорить ей, но после того, как они поболтали некоторое время, её охватило разговорчивое настроение.

Нет, возможно, было бы лучше описать это как её любопытство.

«Дзюмондзи-сенсей, я хотела бы кое-что спросить», – она посмотрела на белокурую красотку, сидящую напротив неё. «Как молодая леди, вы оставили свою семью и начали жить здесь одна. Вы даже подали заявку на работу в Старшую Школу Генхана... почему вы можете так много сделать для него?».

Глаза Каэде засияли, когда она услышала это.

Деликатная мать Мики уже ушла в другую комнату, оставив их пообщаться наедине. Мика и Каэде были единственными людьми в гостиной.

«Почему...», – Каэде медленно попивала чай. «Потому что он нравится мне и хочу приблизиться к нему... но это не тот ответ, которого ты ищешь, не так ли?».

«Ммм... То, что я хочу спросить... я имею ввиду это: даже когда парень нравится, делать что-то до такой степени непросто. Разве вы... никогда не колебались раньше?», – спросила Мика тихим и тяжёлым голосом. «Прежде чем вы это сделали, разве вы никогда не думали, что, даже если вы сделаете всё это, вы, возможно, не обязательно добьётесь успеха. Возможно, вам даже не стоило этого делать, и все ваши усилия могли быть потрачены впустую... что-то в этом роде... Честно говоря, он... Сейго сказал мне раньше, что у него о вас лишь хорошее впечатление, но... он не был тронут вашими действиями, он был только удивлён – даже немного обеспокоен. Всё, что вы сделали... всё, что вы сделали для него, он чувствует лишь... просто так! Разве вы не чувствуете... себя плохо из-за этого?».

Переезд, работа... это было не так просто, как это звучало.

Если внимательно обдумать это, это было сродни изменению всей жизни.

Хотя она сделала такие огромные изменения для человека, которого она любила, он не был тронут этим. Разве это... не заставило её почувствовать сожаление?

Разве первой реакцией нормального человека было бы не сожаление? Даже жалобы и ненависть не были бы необычными.

Тем не менее, блондинка, сидевшая напротив, оставалась спокойной.

«Действительно... если так рассуждать, я выгляжу довольно жалкой», – Каэде улыбнулась её ситуации.

Это определенно не было выражением, которое было бы у человека, который действительно чувствовал, что он жалкий.

«Но я не верю, что я жалкая... честно говоря, мне немного грустно, что в конце концов он не был тронут этим, но... это всё ещё естественно, не так ли?».

«А?».

«Несмотря на то, что я сделала всё это ради него, в конце концов, это не имело к нему никакого отношения. Он не просил, чтобы я это делала, и не хотел, чтобы я это делала; я сделала всё это по моей собственной воле», – сказала Каэде, не обращая внимания на Мику. «Если бы он был тронут этим, я была бы в восторге, но, как ты и сказала, он был лишь удивлён и, к сожалению, несколько обеспокоен. Подобная реакция на самом деле нормальна. Если бы это была я, и мужчина, которого я не знала, внезапно сделал тоже самое для меня, я могла бы отреагировать также».

«Проще говоря», – продолжала Каэде, – «сделать что-то для кого-то на самом деле не имеет особого отношения к этому человеку. Ты понимаешь, что я говорю?».

«Это...», – Мика почувствовала, будто получила удар.

«Позволь мне привести несколько экстремальный пример: если сумасшедший фанат покончит жизнь самоубийством только потому, что любимая идол этого фаната нашла парня, этот инцидент имеет какое-то отношение к идолу?».

Мика не смогла ответить.

«Ответ – нет. Хотя ответ может прозвучать холодно и жестоко, это правда. То, что сделал этот фанат, не было тем, чего хотела бы идол, или чего кто-либо хотел бы. Фанат сделал это по своей собственной воле, вот и всё. Ради своего идола... ради любви – ради человека, которого он любит – он был готов умереть... ну, я полагаю, можно выразить это так. Но, в то же время можно также сказать, что он эгоистично использовал имя идола, чтобы совершить глупый поступок по своей собственной воле».

«Из двух вышеупомянутых способов взглянуть на это, с каким вы согласны, Уэхара-сан?».

Мика не смогла ответить.

«Независимо от того, что вы считаете точным, идол не несёт ответственности за смерть фаната. Возможно, она будет чувствовать себя виноватой, публично извинится, или даже уйдёт из-за этого, это всё это из-за личного мнения идола, а не из-за её ответственности».

Каэде закончила говорить свой пример лёгким голосом и снова стала пить чай.

В течение нескольких мгновений было молчание.

«Как жестоко... это...», – Мика тихо пробормотала.

Пример, который блондинка привела, или точнее то, что она выразила Мике через пример, произвело на неё огромный удар!

Делать что-то для человека, которого ты любишь... вообще любое действие, даже смерть, не было связано с этим человеком?

Это была реальность? Если это так, эта реальность, этот мир... был слишком жестоким.

Мике Уэхаре было трудно это принять.

«Да, это довольно жестоко», – Каэде кивнула, соглашаясь с оценкой Мики. «Вот почему действовать ради кого-то невероятно рискованно. Действия ради друзей могут привести к

предательству, но действия ради незнакомцев – это ещё больший риск. Некоторые люди не знают или не понимают этого риска по-настоящему из-за давления и просто действуют на горячую голову. Однако некоторые из них прекрасно понимают всё это, они знакомы с жестокостью реальности и по-прежнему предпочитают сделать этот шаг».

«Люди первого типа мужественны, но люди второго типа – герои», – Каэде снова начала улыбаться. «Я чувствую, что он... Харута-кун – герой».

Харута-кун.

«Не Харано-кун!?».

Глаза Мики удивлённо расширились.

«Да, кстати, я знаю настоящее имя Харано-куна. Я знаю о нём больше, чем ты себе представляешь», – светловолосая учительница... нет, леди из семьи мафии вспомнила, как она впервые встретила его.

Она влюбилась в Сейдзи с первого взгляда, и Сейдзи даже получил одобрение её отца и двух братьев, поэтому Сейдзи был действительно силён!

«В настоящее время я до сих пор довольно далека от возможности дотянуться до него, но я всё равно буду стремиться к тому, чтобы сократить расстояние между нами. Другими словами, я собираюсь действовать ради собственных чувств. Независимо от результата, я не пожалею об этом, потому что... он мой герой».

«Он тот, кто заслуживает моей любви».

Глаза Каэде были полны решимости.

Это был её ответ.

Мика была в шоке от этого, несмотря на то, что она уже знала, что эта светловолосая красавица, которая появилась из ниоткуда, была удивительным человеком.

В тот момент она наконец признала всю полноту решимости Каэде...

Она внутренне сравнила свои чувства с непоколебимой решимостью Каэде.

Из-за “выбора” она всё ещё колебалась. Разочаровавшись, в последние несколько дней она застряла в своих собственных мыслях. Она не рассказала ему о своей ситуации и заставила его беспокоиться о ней...

«Каковы именно мои чувства? О чём я думаю?».

Мика растерялась из-за всего этого. А потом, внезапно, она обнаружила её истинные чувства.

Она боялась!

Скрытой правдой за её сложными чувствами были слабость и страх.

С одной стороны, она боялась остаться “обычной”: она боялась остаться лишь его другом и становиться всё более далёкой от него.

С другой стороны, она боялась меняться: она боялась стать “особенной”. Она боялась неопределённого будущего.

Она боялась обоих “выборов”. Это было связано с её собственной слабостью. Не было никаких других причин: нельзя было отрицать, что она была слаба.

Да, так оно и было.

«Я... просто такая обычная девушка в конце концов».

Теперь Мика Уэхара поняла себя.

Перед Каэде Дзюмондзи, которая также была влюблена в Сейдзи, но решительно продвигалась вперед, она чувствовала, что не может сравниться с ней.

«Что же мне делать, Сейдзи...?».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/233456>